

Пролог

Самое сложное — это быть в неведении. В неведении, когда не знаешь, что тебя ждет завтра. Да что там завтра, не знаешь, что тебя ждет через минуту, через секунду. Я тоже не знаю, что меня ждет, мне пришлось с этим смириться. Время здесь совершенно не чувствуется, но я уже не боюсь этого. Ведь человек такая скотина, которая может привыкнуть ко всему. Я привык. Мне уже не страшно. Не страшно, что я могу раствориться, не страшно, что я могу пропасть. Единственное, чего я боюсь, это боли, боли, которая грозит разорвать мое такое хрупкое тело. Только вот, наверно, и к ней я начал привыкать, и теперь я просто плыву по течению. Не смотря каждую секунду со страхом вперед.

Ведь у меня есть новая жизнь. Это я теперь точно знаю. Теперь мне нужно определиться, в каком качестве идти дальше. Даже не имея тела, которое болит, которое не нужно кормить, мыть и справлять естественные надобности. Я знаю, что привязан к молодому парню, который живет в другом мире.

Я точно знаю, что хочу жить. Жить в новом мире. В мире боевых искусств и боевых роботов. Находясь в бестелесном состоянии один и в темноте, я понял, что мне не очень-то и хочется туда возвращаться. И хотя нынешнее мое положение не сильно отличается от того, что было до этого, здесь все же интересней. Ко мне

пришли воспоминания и память владельца тела, и теперь я пытаюсь их изучать.

Из тьмы меня забрал парень — русский, как и я. Скорее всего, он пережил клиническую смерть, и там — в темноте — наши души сцепились друг с другом. Арсений Советников — так зовут парня.

Заложник китайского клана. Отданный семьей без всякой жалости. Жутко закомплексованный и страдающий нервным расстройством парень. Единственной отдушиной для которого являются боевые искусства. Именно они позволяли ему справиться с нагрузкой на нервную систему. Он мой владелец и мой хозяин. А еще благодаря ему у меня есть чем заняться в свободное время, разбирая архивы его памяти. Да, и еще я теперь знаю китайский!

Мне даже страшно представить, что он чувствовал и что чувствовало его тело во время тренировок. Дикие нагрузки для ребенка, как по мне. Они должны были и взрослого загнать в могилу. А он был очень зациклен на этом и терпел, несмотря ни на что. Я бы таких нагрузок не выдержал, ведь приходилось не только заниматься, но и учиться. Сравнить мне, конечно, было не с чем, наверно, потому, что я не сразу осознал, кто я и что я.

Постепенно я стал ощущать себя. Стал ощущать себя другим человеком. Пусть и на бестелесной основе.

Не знаю, что чувствует сам Арсений, но вот я ощущал, как меня разрывает изнутри. Слишком много информации о его жизни. Я даже сам себя ощущал Арсением, пока наконец-то не стал понимать, что на самом деле меня зовут Дима. Фамилию я пока не помню, как и свой возраст, как и чем занимался, но вот имя помню. Дима или Дмитрий — так меня зовут.

Закинуло меня в какую-то круглую сферу, она была полностью белой и частично покрыта мелкими трещи-

нами. Поначалу я пытался прорваться сквозь нее, и это даже получалось. Сосредоточить силы в одном месте, где множество трещин, и выскочить с другой стороны. В реальном мире. Вот только все оказалось не так-то просто.

Тело буквально начинало гореть. Пусть и иллюзорную, но я испытывал дикую боль. И все пытался добраться до парня. Докричаться до него, но меня словно окружала некая пленка, которая, после того как я не мог сопротивляться, возвращала обратно в сферу.

Там, испытывая жуткую боль в своем тонком теле, я и находился, пока все не заканчивалось и я не пробовал снова. Так продолжалось еще несколько раз, пока я не понял, что это и есть тот самый подавитель, который ограничивает силу парня. И решил, что нужно копнуть силы и разрушать эту гадость спокойно изнутри. А потом понять, что же собой представляют боевые искусства, и изучить всю память парня. Возможно, именно там я и найду ответ.

Кабинет главы клана Золотой Черепахи

— Молодец, сын. Ты сделал все правильно, — прозвучал голос из глубины кабинета, когда мужчина тридцати пяти лет от роду вошел внутрь.

— Отец, — поклоном поприветствовал из глубины кабинета мужчина. Он был спокоен и собран, и ничто не показывало, что он совсем недавно не мог себя контролировать и держать себя в руках. — Это хоть было оправданно? — спросил он, проходя вглубь и присаживаясь в кожаное кресло, откидывая голову назад и прикрывая глаза.

— Все оправданно, все оправданно, — сказал отец и вышел из темноты в домашнем халате, присаживаясь напротив сына.

— Мне не очень понравилось изображать из себя неадекватного и пьяного человека, — сказал сын. — Да и парень смог сдержаться в руках и не поддастся на провокацию. Пришлось вытягивать ситуацию буквально из ничего. Это недостойный поступок. Я волнуюсь о том, что обо мне будут говорить.

— А вот это ты брось! — зло сказал со своего места отец и тут же продолжил: — Ты делаешь все ради клана. Ради его возвышения. И будь уверен, когда мы завладеем источником, про этот инцидент быстро забудут. Останется лишь то, что тебя оскорбили, и ты своими действиями привел клан к рассвету.

— Ли и Тайрон присоединились к моей дуэли, теперь все будет не так, как мы планировали, и самое главное — парень не согласился на дуэль. Ему было просто все равно и на меня, и на саму дуэль.

— Ничего страшного, они только недавно получили ранг ветеранов. Не самые сильные и не самые целеустремленные; что у одного, что у другого другие цели в жизни. Да ты и сам это знаешь не хуже меня. У них будущие жены гораздо сильнее их самих. А этому парнишке они будут на один зуб. Поэтому можешь смело пускать их вперед себя.

— Куда пускать, отец? Он еще ни на что не согласился! — зло сказал парень. — Да и Тау Лонг никогда не был дураком. Скорее хитрецом, каких поискать. Я боюсь, что он сможет найти выход. И что же нам делать с этим?

— Это уже мои проблемы. Тебя я завтра не возьму. Будем сами решать свои проблемы. Я точно знаю, что Тау Лонг, вместо того чтобы решать внутренние вопросы, решал внешние, и теперь у него слишком много противоречий в клане. И я думаю, что во главе альянса мы будем смотреться более выгодно, чем этот выскочка.

Наместник не раз мне об этом намекал. Смотри в будущее с оптимизмом. Ты стоишь на пороге *учителя*. Поэтому иди отдыхай и с завтрашнего дня начинай тренировки. Чтобы не было никаких сюрпризов на будущее.

— Да, отец, — устало сказал мужчина. Вся сегодняшняя ситуация выпила из него все соки, и, будь его воля, ничем подобным он бы никогда не занимался, но против воли отца он не пойдет. Если глава клана сказал делать, значит, нужно делать.

Рывком встав и поклонившись отцу, он вышел и пошел отдыхать.

Глава 1

Зал заседаний альянса собрал не так много людей, как накануне. Несмотря на огромное помещение, внутри находилось всего несколько человек. Лорды всех пяти кланов альянса сидели друг напротив друга за круглым столом. На небольшом отдалении от них сидели и виновники данной встречи. Только лорд Скорпион сидел один, у него в клане виновников не было. Несмотря на это, он, как один из представителей альянса, находился на месте. И хотя он оказался здесь, можно сказать, по необходимости, именно он больше всех говорил, пытаясь привести стороны к мирному урегулированию вопроса.

— Да поймите же вы, нам ни в коем случае нельзя грызться между собой, — говорил он. — Едва мы начнем выяснять отношения, как нас раздавят.

— При чем тут выяснять отношения? — влез в который раз Тань Ранье — глава Золотой Черепахи. — Этот парень унизил моего сына и его невесту. Причем не один раз. И если у меня будет выбор, кому доверять и в чьи слова мне верить, то я выберу слова сына. Дуэль заставит его держать язык за зубами в следующий раз.

— Ну конечно, — со скепсисом встретил эти слова Тау Лонг. — Никто не пытается сказать, что вы не правы. Определенное недопонимание имеет место быть, вот только его невеста — это моя дочь, которая о нане-

сении оскорблений ничего не упоминает. Точно так же, как и добрая половина моего клана, которая находилась рядом в тот момент. У нас нет оснований допускать подобное решение вопроса.

— А вот мой сын говорит обратное.

— И мой тоже, — почти одновременно высказались Гуань Митоко и Гооту Диокан, главы Нефритовой Жабы и Синего Богомола соответственно.

— Поэтому ни о каких выяснениях отношений не может быть и речи, — сказал лорд Черепаха. — Мы хотим честную дуэль.

— Да какая тут дуэль! — зло говорит Тау Лонг. — Если бы дело касалось чести, то и был бы поединок чести, но нет, твой сын желает его земли. А это земли клана, и я не могу позволить их захватить. Они слишком важны для нас и уже прочно вросли в нашу инфраструктуру. Помимо этого, кто кого вызывает? *Ветераны*, которые вызвали *воина* за мнимое оскорбление на дуэль, — вам самим не смешно?

— Ничего не мнимое, а самое настоящее, — влез Гуань Митоко.

— Да только если вы захватите земли клана через эту дуэль, наш альянс затрещит по швам, — сказал Тау Лонг.

— Ничего он не затрещит, — влез лорд Черепаха.

— Да, это нужно прекратить, иначе мы просто все тут перессоримся, — опять влез лорд Скорпион.

И все закрутилось опять по новой.

«Ну вот, опять все заново. Когда же они закончат? Неужели нельзя было решить это все без меня?» — я тихо сидел вдали от Тау Лонга и пытался незаметно покемарить.

А что? Имею право. Мало того что проблема, по которой произошел сбор, совершенно пустое место, так

еще я не спал практически всю ночь. На решение совета мне было плевать. Как и плевать на сам совет в целом. Собрались непонятно из-за чего. На дуэль я не согласен, на то, чтобы отдать кусок своей территории, которую только что получил, я тоже не согласен.

К тому же все получается настолько глупо, что не может меня не бесить. Меня хотят вызвать на дуэль непонятно почему. И это там, где мне постоянно говорили про честь и достоинство клана. И про то, что всегда нужно держать себя в руках. А что я вижу сейчас? Чем старше человек, тем больше ему становится плевать на эти понятия. Да, прилюдно все очень даже ничего, но стоит отвернуться, и ты начинаешь понимать, что есть и другая сторона медали. Что можно не держаться за свои принципы и, если это сулит выгоду, отступить от них.

Сейчас, немного подумав, я вижу ситуацию немного другой. Три представителя главной ветви решили забрать земли у простого кланового, за которым нет большой силы. И ладно бы он их оскорбил. Нет. Он просто не повелся на их оскорбления и не стал терпеть. Результат налицо. Три *ветерана* приглашают заведомо слабого — *воина*, на дуэль. И еще условия ставят. Хотят получить его земли.

Да. Еще век назад такое могло бы произойти, вот только не сейчас, не в современном мире. Не в альянсе. Подобные разногласия папахивают войной. Да еще войной внутренней, от которой никто не выиграет. Даже я, далекий от клановых заморочек, это отчётливо понимаю, что уж говорить про них.

Можно было бы поволноваться, но я знал лорда Дракона. Это не тот человек, который позволит порушить все то, что он делал несколько лет. Политика, которую он проводит, приводит к процветанию клана

и всего альянса. И мне непонятно, почему Золотая Черепаха хочет перетащить одеяло на свою сторону. Несмотря на то что Огненный Дракон не самый сильный клан в альянсе и далеко не самый богатый, именно он играет центральную роль в развитии всего альянса. А Тау Лонг — именно тот, кто претворяет свои мысли в действия. Поэтому требование произвести дуэль, при которой я должен отдать земли клана, не состоится. Он этого не допустит, я в это точно верю. Это только повод пощупать друг друга.

Я сладко зевнул. Несмотря на то что я мог долгое время не спать и, как любой бахироюзер, обладал повышенной выносливостью, вчерашний день принес мне немало сгоревших нервных клеток. К тому же материалы, которые были на флэшке, были более чем интересны.

Я просидел за коммуникатором практически до самого утра, пока не понял, что максимально рассмотрел все, даже самые мелкие детали.

Это было нечто. Впервые я посмотрел на поединок *мастера* и *учителя*. Уровни несопоставимы. Мастер есть мастер, если бы отец не хотел поиздеваться над Тау Лонгом, он бы явно победил. Вот только что есть, то есть. Секретная техника клана Огненный Дракон смогла победить и *мастера*. И наверняка стала сюрпризом для всех.

Тем не менее я увидел то, что может мне помочь в совершенствовании. То, как работал отец, и как выполнял техники, и как двигался, — все это поможет мне дополнить свою технику. Сделать ее более острой в атаках и сгладить некоторые углы. Даже немного руки чесались попробовать несколько появившихся идей.

К тому же у видео была не только обучающая составляющая, полезная для меня как бойца. Было и еще

кое-что. Я увидел отца. Детские воспоминания слились для меня в нечто абстрактное. Я помню, что он был строг и редко меня хвалил.

Только вот тем не менее я его любил. Любил слепо и с обожанием. Проблема была в том, что я его помнил совсем не таким...

Попытки вспомнить отца и мать, а также других близких заканчивались для меня пустотой. Словно кто-то поставил блок, и это не могло меня не смущать. Именно поэтому я жадно всматривался в лицо мужчины, который был моим отцом. Даже не приглядываясь, я видел схожие черты. И все равно мне казалось, что это не он. Как бы я ни всматривался и что бы ни думал. Пришлось скинуть все на то, что не видел их очень давно, вот и не помню. Образы родителей размылись под грузом новых впечатлений. А никаких фотографий или видеозаписей у меня нет.

— Вы собираетесь разрушить альянс! — вскрикнул Тау Лонг. — У нас слишком большие завязки друг на друга, чтобы просто взять и прекратить сотрудничество.

— Вот именно, — сказал лорд Черепаха. — Мы не можем ничего развалить, именно поэтому прислушиваемся к тебе и выполняем твою волю. Парень после дуэли будет жить. И это самое главное.

— Так, стоп! — громко сказал Тау Лонг и встал. — Мне надоели эти препирательства, и мне все равно необходимо подумать.

Он резко развернулся на пятках и, отодвинув коленном кресло на колесиках, пошел прочь. Проходя мимо меня, он скомандовал:

— Ай, давай за мной!

В кабинете у лорда было тихо, беззвучно работал кондиционер. Беззвучно работали коммуникаторы.

За столом тихо сидели старейшины рода. Идя за Тау Лонгом, я остановился на пороге, не решившись идти вперед, и спустя секунду уважительно поклонился сидящим за столом старикам. Традиции необходимо соблюдать.

Тау Лонг не сказал им ничего. Подошел к своему столу и что-то набрал на коммуникаторе.

— Тарино Му, ко мне! Живо! — сказал он в трубку и кинул ее на место.

Постояв немного, он налил себе воды в стакан и громадными глотками выпил, а потом сел за свое место.

— Что вы думаете? — спустя секунду сказал он старейшинам и потом добавил: — Все же слышали.

— Черепухам надоело быть в середине нашего альянса. Они хотят играть первую роль. Потому что отчетливо понимают, что еще пару лет, и мы сравняемся с ними и в мощи, и в количестве. А уж экономически мы сильнее уже сегодня. Этого они не могут терпеть. Потому что мы будем лидерами не только формально, но и реально.

Я не видел, кто это говорит, старательно рассматривая свою обувь и узор на ковре. Такие разговоры — это святая святых. У меня даже дремота прошла. Я держал ушки на макушке и делал вид, что мне абсолютно все равно, но не собирался пропускать ни единого слова.

— Это была целенаправленная охота на парня? — спросил кто-то.

— Нет, просто совпало. Скорее всего, они бы нашли другой способ. Чтобы побороться за внутриальянсовый рейтинг, вот только тут можно очень серьезно подняться буквально на пустом месте. Источник — наш золотой запас, который всегда при нас. Если им завладеют другие, это будет не только удар по репутации, но и по моральному настроению в клане.